

А. ДЖИГАРХАНИЯ:

«Я — ЗА СОЮЗ СПОРТА С ИСКУССТВОМ»

— Итак, предлагаемые обстоятельства: Москва-80. Олимпийское лето. Театр имени Вл. Маяковского — участник культурной программы Игр. Сидя в зрительном зале, гости и спортсмены будут сопереживать вместе с вами. После спектакля, на следующий день, поменявшись ролями, что делать будете вы?

— Видеть Олимпиаду, видеть художников мирового масштаба в спорте хочется, уверен, каждому из нас. Мы, артисты, своими лучшими спектаклями и кинофильмами постараемся вдохновить олимпийцев на рекорды, помочь им отдохнуть между стартами, вернее, получить эмоции другого порядка.

...В антракте, до и после представления в актерских гримборных бурно обсуждались последние хоккейные события. Наша беседа началась лишь после того, как разошлись участники дискуссии. Однако первый вопрос задали нам. Народный артист РСФСР и Армянской ССР А. Б. Джигарханян всерьез спросил: «Интересно, обсуждаются ли кино- и театральные премьеры в раздевалках футболистов и хоккеистов?».

— Я за союз людей спорта и искусства. Поэтому московскую Олимпиаду жду с нетерпением. В одной из статей писатель В. Каверин говорил, что среди движущих сил прогресса есть стремление людей беседовать. И спорт, и искусство — это, несомненно, собеседование. И здесь, и там это происходит на каком-то своем уровне, в сфере особых человеческих проявлений. В дни московских Игр — крупнейшего международного спортивного форума — будут преобладать чувства дружбы между всеми олимпийцами, которые приедут в столицу со всех континентов. Хотя в любимых мною игровых видах спорта буду следить за интригой: кто сильнее, кто удачливее...

— Предлагаемые обстоятельства: вас настоятельно просят познакомиться со сценарием кино- или телефильма. Интрига из области спорта. Если вам понравилось и есть время, кого бы вы сыграли: вратаря, защитника или нападающего?

— В единственной картине, где я должен был исполнить роль футболиста, не снялся по ряду обстоятельств. А сейчас

очень был бы не прочь восполнить пробел. Играть «форварда» уже поздно, а вот тренера, человека, создающего игру, — с удовольствием! Тем более что есть личный стаж, состоящий из трех спортивных ролей. В фильме «Одиннадцать надежд» играл испанского тренера. Вспоминаю об этих кадрах — эпизодах, как сказал поэт, с «испанской грустью». В картине «Белый взрыв» переквалифицировался в прославленного альпиниста. В «Гонщиках» снова получил назначение тренером. Видимо, роли спортсменов уже перерос. Но, откровенно и серьезно говоря, хотелось бы участвовать в создании настоящего фильма, а не очередного дурного «эталона» этого жанра, где спорт предстает перед зрителями облитый сиропом, причем чем-то разбавленным. Нужна картина, отражающая истинный мир спорта, где было бы все: героическое мужество и беспощадная черновая работа, романтика и травмы, дружба и ручьи пота...

Да, он везде и всюду успеет побывать: на репетициях и пробах, спектаклях и киносъемках, в теле- и радиостудиях, поездках... Да, он устает, и очень. Да, вы не ошибетесь, если спросите: есть же день отдыха? Но у него они не планируются, и готовиться к ним заранее невозможно. Каждый его выходной — своего рода импровизация. Но чаще всего в свободное время Армена Борисовича Джигарханяна можно застать дома у телевизора в часы спортивных передач или на трибуне стадиона, Дворца спорта. Причем и зимой, и летом, в особенности, когда играет его любимый клуб — московский «Спартак».

Предлагаемые обстоятельства сконструировал Г. КАРИНИН.

СОВЕТСКИЙ СПОРТ
Г. МОСКВА

1 ЯНВ 1980